

11 марта
2015 года

№18(1202)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

1 марта в выставочном зале «Андеграунд» («Мастерская искусств») не прошло незамеченным. Весну и вторую персональную выставку открыла Ольга Баскакова – живописец, поэт, бард

Солнце поднялось,
Растаяли сугробы,
Звенят синицы...

* * *
Играет Женя...
Музыка луны звучит
В картинах Ольги...

Начало марта
Грачи провозгласили.
Мы в гостях у Ольги!..

* * *
Ты не пришел!
В ожидании лягушонок смахнул
паутину
Тонкой лапкой...

* * *
Весны дыхание!..
Смахнув с сердец сугробы
зимних дней,
Цвет сакуры напомнил,
Что время просыпаться...
И плача, прощается зима...
Мария СОКОЛОВА

* * *
Веревку от саней
Выбросили...
Весна пришла!
Анастасия РОМАНОВА

На лунных дорогах
В волшебных садах
Висят на деревьях желанья...
Сплетаются ветви
и наши сердца.
Весна. Бесконечность любви...

* * *
В глазах моих – белый огонь,
В твоих – зачарованный мир.
Иду за тобой по струне,
Натянутой между звездами...
Не оступлюсь...
Вика ВОЛКОНСКАЯ

И первая весна,
Что каждый раз
Как первая весна!
Евгения НОСОК

А снегопад в оранжевой ночи
И лунный свет сквозь
сумеречный полог
С надеждой тихо-тихо
постучат...
И дверь души откроется.
Как дорог
Этот плеск горячих лун...
Александра БЕЛОВА

ПРОЕКТ

«В нашем доме проживает замечательный поэт»

Проект под таким названием является победителем грантового конкурса на оказание государственной поддержки творческих проектов и инициатив в сфере социально-культурной деятельности «Ульяновская область – творческий регион».

Этот поэтический марафон, направленный на продвижение поэзии и литературного таланта творческих личностей Димитровграда, стартует в марте 2015 года.

Проект реализуется Централизованной библиотечной системой совместно с писательской организацией «Слово».

Слово «дом» имеет символическое значение. Дом – это не столько адресное место проживания поэта, домом может быть квартира каждого жителя Ульяновской области, в которой «живет» книга поэта, библиотеки, в которых поэты раскрывают свою писательскую душу перед читателями на творческих встречах. Поэтому основу проекта составляют уличные поэтические акции в разных уголках Димитровграда, Мелекесском, Новомалыклинском и Чердаклинском районах.

В течение трех недель марта-апреля во дворах жилых многоэтажных микрорайонов – творческая команда, состоящая из поэтов, писателей, бардов, детской вокально-инструментальной группы «Дарбука», библиотекарей Димитровграда, для жителей данного микрорайона организует поэтические встречи, используя передвижной мобильный пункт библиотечного обслуживания «Библиобус» и звуковую аппаратуру.

Чтобы поэт «поселился» в каждом доме, жителям будет подарен поэтический сборник-путеводитель «В нашем доме проживает замечательный поэт». На страницах сборника-путеводителя будет размещена карта города с указанием мест проживания поэтов и размещения библиотек, все жители смогут прочитать краткую биографию поэта, его стихи о Димитровграде и достопримечательностях.

Поэтический сборник-путеводитель «В нашем доме проживает замечательный поэт» будет размещен на сайте Централизованной библиотечной системы в электронном виде и станет доступным для всех пользователей Интернета.

Открыли Весну и вторую персональную выставку

«Существует ли звук, когда на него не смотрят? Действительно ли небытия нет? Может ли быть разрушение творчеством? Есть ли цвет в темноте?» - парадоксальные вопросы не ставят в тупик гостей галереи, нетерпеливо и радостно погружающихся в атмосферу ночного света и цвета. Парадоксально само явление молодого творца. Как в наш неумный век сквозь асфальтовые дебри клише может прорасти столь непохожий на других, целостный человек?! Девушка-ночь – сказала о ней известная поэтесса. Но Ольгу Баскакову невозможно охарактеризовать одним словом. Она художник, обладающий прекрасными слухом и голосом, позволяющими исполнять под гитару не по возрасту мудрые, зрелые песни собственного сочинения (Ольга Баскакова – один из авторов-исполнителей, прошедших отборочный тур Второго отраслевого фестиваля авторской песни и поэзии городов Росатома «U235». В социальных сетях вокальных записей Ольги нет, по выражению девушки: «Меня можно услышать только в «живом формате»). И это лишь видимая часть ее личности.

Фрагменты буддийских притч, приведенные в качестве экспликации (лат. explicare - «объяснение» - документ, знакомящий зрителя при входе на выставку с ее концепцией или информирующий о художнике), невесомые хайку на клочках бумаги, словно невзначай оставленные рассеянным читателем, побуждают зрителя рассмотреть ту или иную картину в нескольких философских ракурсах. Сияние множества лун, виды города в волшебном вечернем и ночном свете, дороги, убегающие в горизонт или в небо открывают нам неожиданное, оставленное незамеченным суетными нами.

Открытие выставки состоялось, отзвучали последние аккорды песен Ольги Баскаковой и Евгения Носок, а зрители не спешили расходиться. Вдохновленные красотой, они составили в умени сочинять хайку – традиционные японские трехстишия, уверенно прижившиеся и на европейской почве. Тему весны задали хозяйки выставки – Ольга Баскакова и Ольга Юдинских. После подведения итогов победителям были вручены призы. Некоторые авторы пожелали остаться неизвестными, кто-то с удовольствием поставил свою подпись под необычным экспромтом. Весна пришла.

КОГДА БЫЛА БАНЯ...

СВЕТЛАНА ЗАЗИМКО

МАРИНА ПАНКРАТОВА

Тогда мы жили в закрытом городе Свердловске-45. Теперь это город Лесной. Рядом с ним поселки Елкино и Таежный - из одних названий понятно, что вокруг дремучая, как говорится, тайга. Она же и по периметру, окружающему город и отведенную ему обширную территорию. Можно годами, не выезжая из него, жить и работать, заниматься дачами, собирать грибы и ягоды, хоронить родственников. И по сей день там действует строгая пропускная система, и даже школьники имеют ученические билеты с фотографией и до определенного возраста могут пройти через проходную только в сопровождении родителей.

Но заблудиться в тайге можно, и не выходя за периметр. Помнится, горожане долго не могли пережить трагический и нелепый случай. Молодая пара с малым ребенком, дождавшись погожего денечка, устроила пикник на природе. Мальчику пришло время дневного сна; уснули рядом с ним и родители. А когда проснулись, ребенка нигде не было. Видимо, он встал и пошел куда глаза глядят. Искал весь город: солдаты, рабочие, милиция, городская молодежь, но - увы!..

И вот, едва притупилась острота того печального события, как новое потрясение: у наших знакомых пропал двухлетний сын. Старший мальчик ушел на спортивные занятия, родители после работы - в гости, а маленький Саша вышел во двор под присмотром бабушки. Родители Саши не могли нарадоваться, что теща вышла на пенсию, живет вместе с ними и теперь дети всегда под ее неусыпным контролем и заботой.

На Урале погода переменчива: летом редко весь день выпадет теплым и ясным. Вот и бабушка решила, что внука надо потеплее одеть, оставила его в песочнице под окном и пошла в квартиру за кофточкой для Саши, да и себе понадобилось прихватить одежду. Вернулась к песочнице, а внука нет, и во дворе - никого! Покричала, побегала по смежным дворам, и едва хватило сил сообщить дочери и зятю о пропаже ребенка. А там все гости еще за стол не сели и кинулись на поиски. Подключилась и милиция.

Город небольшой. Такие вести становятся достоянием людей быстро. Конечно, мобильных телефонов тогда и в мечтах еще не существовало. Да и домашние были не у всех. А кто-то на дачные участки отправился. Благо, что в северных районах летние вечера долго остаются светлыми, и мы после трудового дня могли даже за грибами съездить или всем семейством отправиться в одну из городских бань. Особенно всем полюбилась новая просторная баня, с большими светлыми залами, подогревом пола, сервисом: чай, массаж, прически, маникюр-педикюр и пр. Недаром, когда в 1980 году моя семья переехала в Димитровград и я привела свою дочь-девятиклассницу в баню в соцгороде, она, осмотревшись, с сарказмом заявила:

ла: «И это Ты ходишь в ТАКУЮ баню?!» - и больше туда ни ногой. Ей было с чем сравнивать. Даже слово «баня» для сибиряков и уральцев звучит, как любимая песня, вызывает невольный прилив тепла в душе и теле... Но к чему, скажете, это отступление от темы пропажи ребенка: ведь не терпится узнать, что с ним приключилось!

Наутро хохотали до слез все сотрудники на работе, друзья, знакомые и вовсе не знакомые этой семье люди. Но вернемся к поискам: они длятся уже почти пять часов; бабушка и мать Саши лежат с сердечными приступами. Уже стало темнеть. Баня работает до десяти вечера. Народ расходится по домам, и только Белла Львовна Божко, статная, жгучая брюнетка, известная в городе начальница одного из городских предприятий, никак не возьмет в толк, куда подевалась мать этого малыша? Уже и

парикмахеры ушли, и буфет закрыт, а в гардеробе висит лишь ее курточка и пара мужских плащей. Потолковав с банщицей, решила звонить в милицию. Но даже доблестные сотрудники правопорядка не сразу взяли в толк ситуацию: мало, что они ребенка ищут, а тут еще и какая-то женщина пропала! Думаю, что потом перед начальством отчитались, что в этот вечер милиция нашла двух пропавших людей!

А события, восстановленные по рассказам свидетелей, развивались так. Ну, спросила с двухлетнего Саши, который мог тогда изъясняться в основном лишь кивком головы и указанием протянутой руки, в общем-то и не было. И претензий к нему не было тоже. Но как он проделал такой путь из нескольких кварталов, пересек не одну проезжую часть - уму непостижимо! Но представим, что может испытывать ребенок, видевший ули-

цы города лишь из окна родительской машины. И вот шел он, шел - и перед ним единственное знакомое здание, где он много раз бывал с мамой и папой. Конечно, с папой мылся Вова, а он оставался с мамой. И всегда это было так интересно: мама ставила его под теплый дождичек, он ловил струи ладошками и брызгался в маму, потом сидел на маминых коленях в жаркой-прежаркой комнате и от горячего воздуха утыкался лицом в мамину грудь, а еще отдышал в теплой водичке на лавочке, и в тазике вместе с ним купалась его любимая оранжевая уточка... И Саша вошел в баню...

А теперь достоверные показания свидетелей. В вестибюле мужского отделения, что предварают зал предбанника, сидит мальчик. Один из посетителей спрашивает: «Ты с папой пришел?» - Саша покрутил головой. «Ты с мамой?» - Саша кивнул. «Тогда беги вот туда: мама там!» - и Саша прибежал в женское отделение. Здесь ему все знакомо! Он быстро разделся, сел на длинную низкую скамью и стал ждать маму.

В женской бане после своего трудового дня все посетительницы торопятся вымыться: ведь дома еще ждут дела. И на сидящего мальчика никто внимания не обращает: со своими бы управиться побыстрее. Невольно с досадой вспоминаются свои детские походы в баню с постоянным одергиванием: мойся быстрее, не смотри по сторонам, одевайся скорее! И лишь став взрослой и самостоятельной, я, наконец, ощутила всю прелесть банных процедур и в отношении своих детей в этой ситуации старалась быть более покладистой.

Саше повезло, что в этот вечер Белла Львовна Божко была одна. Привыкнув руководить на работе, она и тут проявила свои способности. Решив, что мама мальчика греется в парной, завела его в моечное отделение, налила в таз воды, усадила туда ребенка и вошла в парную с гневным вопросом: «Чей мальчик брошен без присмотра?» Ей никто не ответил, но одна за другой женщины покидали парную.

Закончив свои банные процедуры, Белла Львовна обнаружила, что ребенок как сидел в тазу, так и сидит, народ уже расходится, а мамой тут и не пахнет. Она налила в таз свежей воды, вымыла Сашу своей мочалкой, завернула его в простыню, взяв в бане напрокат для себя, и в гнев стала искать нерадивую мамашу...

Всякий раз, вспоминая эту историю, невольно думаю, что недаром эта неравнодушная женщина имеет «говорящую» фамилию - БОЖКО.

В свой недавний приезд в город Лесной с печалью обнаружила, что в свете «великих перемен» эта городская баня превратилась в тесный рынок шмотья. Я вошла, постояла у входа и на приглашение продавцов ответила: «Мне больше нравилось, когда здесь была баня». Они пожали плечами.

Звезды ясные зажглись,
Где небес темнеет высь...
Как из звуков всей Земли
Породить благую мысль?

Словно ягоды в лесу,
Где совсем тропинки нет,
Собирает, как росу,
Звуков мира теплый свет.

Голос ветра, шум дождя
И дыхание цветов,
Кропотливый труд шмеля,
Гул усталых городов;

Звонкий цокот каблук,
Автострады частый стон -
Может слышать музыкант
Этот мир со всех сторон.

Чтоб, когда забудет жизнь,
И душа устанет ждать,
Из глубин своей души
Этот свет для нас достать.

В час, когда надежды луч
Нам светить перестает,
Он к любому сердцу ключ
Самый нужный подберет.

МЕНЯЮЩИЙСЯ РИТМ

Так много сказано о музыке,
Но что о ней словами говорить,
О той, что нас душевной мудростью
За две минуты может одарить?

Когда зовет она к сердечной совести,
Ко всепрощению зовет - в любви,
Тогда она любой ценнее повести,
Что на бумаге мы со скрежетом
кроим.

Мы все кроим, мы все выкраиваем
Из слов то повесть, а то стих,
А в ней живет и утро раннее,
Свет зорь, роса и ширь бескрайняя,
В ней - все, что радует и ранит нас -
Весь мир, и каждый жизни миг.

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

ВЕСНА НА ВЕНЦЕ

Опять весна дарит надежды,
Что будет лучше, чем вчера.
Березы рядятся в одежды,
и мироточит их кора.

Звенит трамвай. Щебечут птицы
и под Венцом и у Венца.
И синь за Волгою струится.
И будто жизни нет конца!

МАРТ

Таёт влагой напоенный
рыхлый снег на тихих дачах.
Воробей по веткам скачет,
воробьиной вдохновенный.

Спят еще в снегу избушки
и корявых яблонь стадо.
Но уже растят старушки
у окон своих рассаду.

Таёт, таёт снег последний,
грязно-серый, ноздреватый.
Под его холодным пледом
спят подснежники-солдаты.

ВРЕМЯ

Кто виноват, что мы не ищем
встреч?
Подобное не нам одним знакомо;
Когда заржавленный
любовной страсти меч
валяется в пыли - на свалке лома.

Кто виноват? Никто. Ни ты, ни я.
Теченье времени, подобное удушью,
Живым оставило лекарство -
равнодушие,
а мертвых унесло из книги Бытия.
Кто виноват? Никто. Ни ты, ни я.

На чувства пыльные оно ввело лимиты.
Водой разбавило любовное вино.
О, Время! Даже Богу не дано
столкнуть тебя с безжалостной
орбиты.

Я счастлива, как будто я - весна!
Я по утрам весенний свет люблю -
а он летит светло и невесомо.
Я этот мир отчаянно люблю,
и на земле, и в космосе - я дома.
Какая радость - воздухом дышать
и свежим ветром допьяна напиться,
и синеву небес в глаза впитать
под звонкий голосок большой
синицы!..

Я счастлива, как будто я - весна,
и оттого безудержно готова
бродить по тихим улицам без сна
и жизнь палитрой яркой красить
снова!

Весна приходит в марте, коты уже на старте...

Весна приходит в марте, коты
уже на старте
и, позабыв в азарте про голод
и собак,
поют шальные гимны в надежде
на взаимность,
покинув теплый угол, подвал
или чердак.
Приличия не к месту - любовью готов
к инцесту,
усатому оркестру не писан сей закон.

Луна сияет плоской, орава
за окошком,
и шанс поспать немножко - один
на миллион.
Орет кошачья стая, весну
благоговевляя,
а я лежу, мечтая надрать котам
хвосты.
Вот подожду немножко и запою,
как кошка,
на лунную дорожку... А вдруг
услышишь ты?..)))

Мой кот грустит

Мой кот грустит - он мечтал
о сосиске,
а дали сухарики в миске
и даже забыли налить молока,
и он не наелся... Ну, разве, слегка.
Котенок мечтает о вкусной сосиске,
как бедный ребенок - о сладкой
ириске.
Сидит и печально на улице
жмурится,
где мирно гуляет соседская
курица:
поймать бы хоть эту дуреху -
и съест!
Но нет ни сосиски, ни курицы...
Жесть!

РАИСА КАШКИРОВА

